

Чжан Сань, окинув взглядом зал, ощутил, насколько странная и натянутая здесь царит атмосфера. В душе у него поднялась целая буря сомнений.

«Неужели в одном месте собралась добрая половина всех главных героев этой нелепой истории?»

—... Слушай, а ведь вполне возможно, — отозвался Маленький помощник. — Из всей этой толпы только у этих чудиков аура так и прет. Сразу видно, кто тут главные действующие лица.

—... — промолчал Чжан Сань.

Ли Си притащил Чжан Саня на этот вечер с одной-единственной целью — прощупать почву и разузнать, кто тот такой на самом деле. Не теряя времени, он увлек парня за собой, направляясь напрямик в самый эпицентр сборища властных боссов. Шэнь Цяньчжи с прильнувшей к нему Линь Баобао послушно следовали по пятам.

В просторном зале все прочие гости казались лишь блеклой массовкой, призванной оттенять величие пафосных генеральных директоров. Лучи прожекторов, бившие точно в макушки боссов, превращали их в подобие светящихся рекламных стендов в полный рост.

Чжан Сань несколько раз открыл и закрыл рот, борясь с желанием высказаться, но в конце концов не выдержал. Он осторожно потянул Ли Си за край пиджака.

— Слушай, ты уверен, что это светский раут? — негромко спросил он.

— С чего такие сомнения? — Ли Си остановился, почувствовав робкий тычок.

— Да ты посмотри туда, — Чжан Сань указал пальцем в самый центр зала, где возвышался монументальный полукруглый диван. — Кто в здравом уме ставит огромный вип-кабинет с диванами посреди фуршета? Если бы ты не предупредил, я бы решил, что мы в захудалом ночном клубе. Глянь на эту цветомузыку. Я аж подходить боюсь — вдруг они сейчас как один вскочат и начнут крутить тектоник!

Ли Си перевел взгляд на нелепую конструкцию в центре зала и промолчал.

К ним бесшумно подошел секретарь Мо Нань и заговорщически прошептал на ухо боссу:

— Это распоряжение людей господина Циня. Они заявили, что человеку столь высокого полета не пристало подолгу отираться на ногах. А прожекторы — затея свиты господина Фу. Оказывается, у него острая боязнь темноты.

Чжан Сань восхищенно поцокал языком.

— Мать моя женщина... Какое сборище клоунов. И как у тебя только терпения хватило созвать их в одно место и никого при этом не придушить?

«Не будь они главными героями этой чертовой истории, их бы точно избивали за гаражами при каждой попытке выйти на улицу. Ну серьезно, так отчаянно нагонять пафос... Если это не происки сюжета, то клиническая глупость.»

—... — Ли Си предпочел воздержаться от комментариев.

В этот самый миг Линь Баобао, заметив цель, стрелой рванулась вперед.

— Брат Цяньчжи! Твоя крошка Баобао пришла к тебе! — заверещала она на весь зал.

Обернувшись на крик, Шэнь Цяньчжи обомлел: на него полным ходом неслась его ненаглядная. Насмерть перепугавшись, что его хрупкая девочка споткнется и расшибется, он пулей выскочил из-за стола навстречу. Поймав девушку в объятия, он взволнованно заглянул ей в лицо:

— Баобао, милая, ты цела? Не ушиблась?

Линь Баобао капризно надула губки и заканючила:

— Твоя крошка так сильно ударилась! Посмотри, ладошки совсем покраснели, а ты даже не пожалел меня!

Шэнь Цяньчжи мгновенно засуетился, бледнея от ужаса:

— Прости меня, глупого, Баобао! Это всё моя вина! У меня тело как каменное, вот ты и расшиблась об меня. Обещаю, в следующий раз я буду мягче пуховой подушки. Если ты снова решишь прыгнуть ко мне на ручки, я обязательно...

—...переброшу ее через бедро прогибом, — встрял Чжан Сань, бесшумно возникший у них за спиной. — Так ладошки точно не пострадают, зато можно красиво оформить закрытый перелом. И дорогу загораживать не будете. И людям польза, и вам развлечение.

Голуби синхронно повернули головы и наткнулись на абсолютно невозмутимую мину Чжан Саня.

—... — оба лишились дара речи.

Густо покраснев, Шэнь Цяньчжи усадил девицу на диван.

— Баобао, а как ты здесь оказалась?

— Брат Цяньчжи, мне дома стало так скучно! — заканючила Линь Баобао, смешно надувая щечки. — Мальчики сказали, что ты ушел сюда, вот я и прибежала. Или ты не рад меня видеть? Всё, я обиделась! Уйду сейчас к дяде Ли Си!

Стоило ей дернуться, как Чжан Сань преградил ей путь.

— Стоять. Твоему дяде Ли Си сейчас вообще не до тебя. Так что сиди смирно со своим ненаглядным Цяньчжи. Я вас двоих уже мысленно в одной могиле похоронил, так что извольте соответствовать сценарию.

«Ты же главная героиня, черт тебя дери! Почему вместо того, чтобы развивать свою любовную линию, ты постоянно пытаешься впутать в сюжет посторонних мужиков?»

—... — Линь Баобао захлопала ресницами.

Для Чжан Саня карты были раскрыты: Линь Баобао — стопроцентная героиня романа. Оставалось лишь разобраться, кого судьба прочит ей в суженые. Судя по уровню непроходимой глупости, Шэнь Цяньчжи лидировал в этом соревновании с колоссальным отрывом.

Какая именно фраза Чжан Саня задела девицу за живое — загадка, но глаза у нее тут же налились слезами.

— Неправда! Как это дядя Ли Си не хочет со мной разговаривать? Ты всё врешь!

Чжан Сань соврал, даже не моргнув глазом:

— Серьезно тебе говорю. Он сейчас слишком занят — мы с ним вовсю крутим крепкую мужскую любовь. Так что умойся и возвращайся к своему Шэнь Цяньчжи.

Ли Си едва заметно дернул щекой.

«Похоже, я слишком мало возил его лицом по асфальту.»

Линь Баобао в ужасе уставилась на Ли Си округлившимися глазами.

— Дядя Ли Си... Неужели это правда?..

— Какая прелесть... — раздался вальяжный мужской голос из глубины дивана.

Всего за столиком восседали четверо импозантных господ. Двоих Чжан Сань уже знал в лицо: один — незадачливый Шэнь Цяньчжи, другой — давешний знакомый из закуской «Шасянь», генеральный директор Цзян Наньхао.

Третий же, подавший голос только что, щеголял до того порочной и высокомерной улыбкой, что у любого нормального человека зачесались бы кулаки. Его ухмылка разительно отличалась от сдержанной полуулыбки Ли Си. Чжан Сань про себя сразу окрестил незнакомца Королем кривого рта.

Король кривого рта небрежно покачивал бокал с бордовой жидкостью, вальяжно поглядывая на Ли Си.

— Господин Ли, — протянул он, — должен признать, ваш спутник лицом вышел, хоть и простоват. Да и языком чесать горазд, забавная зверушка.

Ли Си не успел открыть рот, как Чжан Сань выдал:

— Ты тоже забавный. Винишко в бокале уже пенится, как дешевое пиво. Долго тренировался так рукой трясти?

Рука Короля кривого рта окоченела прямо в воздухе.

—...

Линь Баобао захлопала глазками с самым простодушным видом, искренне не понимая, почему у незнакомца так странно перекосило лицо.

— Какой он чудной, — невинно пролепетала она. — А почему дядя так странно кривится? Моя твоя не понимать.

Чжан Сань укоризненно покачал головой:

— Глупенькая ты, Баобао. Ничего-то ты не смыслишь в светском этикете. Человек просто пытается проявить дружелюбие. Как говорится, на лающую, но улыбающуюся собаку рука не поднимается.

—... — челюсть Фу Чаоцзе окончательно уехала в сторону.

— Фу Чаоцзе, не связывайся, у этого паршивца язык как бритва, — подал голос Цзян Наньхао,

злобно зыркнув на Чжан Саня. — От него доброго слова не дождешься. Господин Ли, вкус у вас, конечно, весьма специфический. Если вам вдруг наскучит эта посредственность, только свистните — в моем агентстве полно первоклассных моделей любого пола.

Цзян Наньхао, затаивший обиду еще с утренней стычки, буквально исходил желчью. Он терпеть не мог Чжан Саня.

«Если бы не этот урод, Май Сяовэй давно была бы моей!»

Ли Си ленивым жестом приподнял свой бокал и окатил Цзян Наньхао ледяным взглядом:

— Вкусы у меня и правда избирательные. К тому же я патологически ревнив и своих в обиду не даю. Так что поберегите ваши щедрые предложения, Генеральный директор Цзян.

Подобный ответ прозвучал как пощечина. Лицо Цзян Наньхао пошло пятнами от ярости, и он уставился на Чжан Саня так, словно хотел испепелить его на месте.

Чжан Сань мысленно хмыкнул.

«Ишь ты, zenки вылупил! Ну держись, приятель, сейчас прилетит карающая длань правосудия».

— Наверное, господин Ли просто ценит во мне юношеский задор и непосредственность, — со вздохом умиления заговорил Чжан Сань. — Не то что вы, Генеральный директор Цзян. Вот уж у кого истинная страсть! Лететь за тридевять земель ради любви всей своей жизни... в придорожную забегаловку «Шасянь»! И всё ради того, чтобы хоть краем глаза увидеть прекрасный силуэт на душной кухне. И ведь даже когда хозяйка заведения погнала вас взашей с тесаком для мяса и гоняла два квартала, вы не отступились! Какая верность! И пускай почтенной кулинарке уже перевалило за сорок пять, бывшее очарование из нее так и прет. Seriously, эта любовь вопреки возрасту трогает меня до глубины души. Одно плохо: поговаривают, ее законный супруг, профессиональный забойщик скота, дежурит там ежедневно. Так что в следующий раз будьте аккуратнее, Генеральный директор Цзян, берегите филейные части.

Выдав эту порцию убойного компромата с ангельским выражением лица, Чжан Сань мысленно поставил себе жирный плюс за отлично выполненную диверсию. Ну и Ли Си заодно тонко подколот — пускай жизнь медом не кажется.